

УДК 821.111

АЛЛЮЗИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕТЕКТИВНОЙ ИГРЫ
В РАССКАЗЕ Н. ГЕЙМАНА «ЭТЮД В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ»

В.А. ИЩЕНКО

(Представлено: А.И. МОЗГО)

В статье рассматривается рассказ Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» («A Study in Emerald», 2003). Исследуются аллюзии на творчество А. Конан-Дойла, их роль в раскрытии персонажей.

Н. Гейман является большим любителем литературы, что отразилось в его собственных произведениях. Его начитанность проявляет себя в обилии аллюзий, которые часто имеют решающее значение для раскрытия авторского замысла. Примером подобного использования аллюзий служит рассказ «Этюд в изумрудных тонах», основанием которому послужил «Этюд в багровых тонах» (A Study in Scarlet, 1887) А. Конан-Дойла. Без знания мира Шерлока Холмса рассказ не выделяется среди детективных историй ничем примечательным, но представление об этом мире позволяет взглянуть на произведение под правильным углом.

Первое, на что читатель обращает внимание, – название рассказа. Название рассказа «Этюда в изумрудных тонах» Н. Геймана является аллюзией. Очевидно, что оно намекает на «Этюд в багровых тонах» А. Конан-Дойла. Единственная деталь, которая изменяется, – цвет. В рассказе А. Конан-Дойла словосочетание «этюд в багровых тонах» символически отсылает к убийству. Так как действие рассказа «Этюд в багровых тонах» А. Конан-Дойла происходит в мире, близком к настоящему, то и кровь в рассказе имеет натуральный цвет. У Н. Геймана же действие происходит в мире Г.Ф Лавкрафта. Зеленый цвет крови сразу наводит на мысль о чём-то необычном и инопланетном. Таким образом, заглавие рассказа «Этюд в изумрудных тонах» одновременно указывает читателю и на мир Шерлока Холмса, где всё естественно и логично, и на иррациональный мир ужасов Ктулху Лавкрафта. Это смешение нашло свое отражение в том, как Н. Гейман переосмысляет героев оригинальных историй. В «Этюде в изумрудных тонах» персонажи сохраняют оригинальные характеры, но их роль в рассказе меняется. Эта перемена ролей обусловлена изменением политической и социальной ситуации под воздействием Великих Древних.

В рассказе «Этюд в изумрудных тонах», как и в рассказах А. Конан-Дойла, повествование ведется от первого лица. Этим Н. Гейман создает основу для своей детективной игры, которая апеллирует к ожиданиям читателя. Читатель с самого начала предполагает, что роль повествователя займет Уотсон, а роль его соседа – Шерлок Холмс. Композиционно начало почти повторяет оригинал, что лишь усиливает это предположение. Повествователь, как и Уотсон в рассказах А. Конан-Дойла, является ветераном войны в Афганистане. Сосед повествователя владеет методом дедукции, которым также обладал Шерлок Холмс. Подтверждая догадки читателя, Н. Гейман также даёт ему первые подсказки, которые должны вызвать сомнения в личности повествователя и его друга. Если у А. Конан-Дойла повествователь, то есть Уотсон, является участником вполне реального исторического события, а именно Второй англо-афганской войны, то у Н. Геймана повествователь участвовал в войне, имеющей мало общего с реальностью. Война в мире «Этюда в изумрудных тонах» идёт не только между людьми, но и богами: «The gods and men of Afghanistan were savages, unwilling to be ruled from Whitehall or from Berlin or even from Moscow»⁵¹ [2, p. 28]. Участие повествователя в войне наталкивает на мысли о лояльности к власти Великих Древних, которые, в свою очередь, являются символом зла. Следующей важной деталью является умение повествователя обращаться с оружием, которое выражено в цитате: «I had once been a crack-shot»⁵² [2, p. 29]. Уотсон, определенно, умел обращаться с оружием, но трудно предположить, что военный доктор мог достигнуть в этом деле уровня мастера. Кроме того, в рассказах А. Конан-Дойла он никогда не упоминает о своем мастерстве. Лишь один оригинальный персонаж проявляет это качество – Себастиан Моран, который также участвовал в войне в Афганистане. В рассказе «Пустой дом» (The Adventure of the Empty House, 1903) Шерлок Холмс описывает его таким образом: «...the best heavy-game shot that our Eastern Empire has ever produced»⁵³ [3, p. 1115]. Может показаться, что Н. Гейман меняет оригинальных персонажей. Этому суждению противоречит образ инспектора Лестрейда, переданный близко к оригиналу. Так же, как и в «Этюде в багровых тонах», в «Этюде в изумрудных тонах» Лестрейд выступает в роли горе-детектива, уступающего другу повествователя в дедуктивных способностях. Кроме того, в оригинальном

⁵¹ «Боги и люди Афганистана были дикарями, они не хотели, чтобы ими правили из Уайтхолла или из Берлина, или даже из Москвы». (Здесь и далее перевод наш. – В. И.)

⁵² «Когда-то я был отличным стрелком».

⁵³ «...лучший крупнокалиберный стрелок, которого взрастили наши восточные владения когда-либо».

рассказе Лестрейд гнался не за справедливостью, а за повышениями и славой, что вписывается в служение деспотичному правительству в «Этуде в изумрудных тонах». Таким образом, внимательный читатель уже в самом начале может заключить, что повествователем является Себастиан Моран. Через личность повествователя также можно сделать предположение и о личности его друга. Тот Шерлок Холмс, которого изобразил А. Конан-Дойл, никогда не стал бы работать в паре с наемным убийцей. Единственным персонажем оригинальных историй, подходящим на роль друга Себастиана Морана, является профессор Мориарти, его босс. Предположения о личностях протагонистов подтверждаются по мере расследования убийства одного из Великих Древних.

Следующее подтверждение того, что протагонистами в рассказе являются два самых опасных соперника Шерлока Холмса, появляется в третьей главе. Тут они встречаются с так называемой королевой Викторией: «She was called Victoria, because she had beaten us in battle, seven hundred years before, and she was called Gloria, because she was glorious, and she was called the Queen, because the human mouth was not shaped to say her true name»⁵⁴ [2, p. 40]. Она является одной из Великих Древних, оккупировавших Землю. В этом эпизоде для раскрытия своих персонажей Н. Гейман использует один из излюбленных мотивов Г.Ф. Лавкрафта – мотив беспомощности героя перед лицом страха. Себастиан Моран, который творит зло лишь из личных интересов, не может пошевелиться из-за страха, окутывающего его при виде королевы Виктории. Профессор Мориарти, напротив, остается спокоен. Своим бесстрашием перед олицетворением зла он отражает идейную приверженность ему. Он, как и дворецкий королевы, который также не испытывает страха, является слугой зла.

В четвертой главе протагонисты впервые встречают антагониста, коим является Шерлок Холмс. На личность антагониста указывает как противодействие несправедливости, которую в «Этуде в изумрудных тонах» олицетворяет правительство, так и аллюзии, которыми наполнена четвертая глава. Протагонисты, следуя дедукции Мориарти, встречают Шерлока Холмса в театре. Театр был выбран не случайно – он является аллюзией на способность Шерлока Холмса примерять разные маски для достижения результата, чем он также пользуется в «Этуде в изумрудных тонах». Примечательной является внешность Шерлока Холмса, почти идентичная внешности из оригинальных рассказов. В «Этуде в багровых тонах» Шерлок Холмс описывается таким образом: «In height he was rather over six feet, and so excessively lean that he seemed to be considerably taller»⁵⁵ [3, p. 24]. Подобным образом он описан и у Н. Геймана: «The leading man was tall, languid»⁵⁶ [2, p. 44]. Интерес также представляет сценическое имя Шерлока Холмса – Шерри Верне. Изначально А. Конан-Дойл хотел назвать своего детектива Шерринфордом Холмсом, но позже он отказался от этого имени [4, с. 9]. Вторая часть псевдонима появляется в рассказе «Пустой дом», где упоминается родство бабушки Холмса и французского художника Верне. Таким образом, для полной разгадки этого псевдонима читатель должен быть ознакомлен не только с самими рассказами о Шерлоке Холмсе, но и историей их создания.

Четвертая глава является важной не только из-за раскрытия роли Шерлока Холмса в произведении, но и благодаря первым прямым намекам на личности других персонажей. Именно в этой главе впервые всплывает имя повествователя – Себастьян, что является ещё одним подтверждением перемены ролей в рассказе. В этой же главе читатель узнает о помощнике убийцы – хромом докторе, что является прямой аллюзией на доктора Уотсона.

Пятая глава является заключительной и самой главной для понимания всего авторского замысла. Н. Гейман, следуя традиции детектива, хотя и намекает на личности персонажей на протяжении всего рассказа, но полностью раскрывает их лишь в последней главе. Примечательно, что раскрытие это происходит через письмо Шерлока Холмса, который и в работах А. Конан-Дойла объяснял читателю непонятные моменты. В своём письме он приписывает протагонисту знаменитую работу по динамике движения астероидов, которая в «Последнем деле Холмса» (*The Adventure of the Final Problem, 1893*) приписывается профессору Мориарти. Тут же знаменитый частный детектив демонстрирует свои дедуктивные способности, равные дедуктивным способностям протагониста: «...a theatrical promoter with no idea of the usual customs of recompense on a tour, who is accompanied by a taciturn ex-army office (Afghanistan, unless I miss my guess)»⁵⁷ [2, p. 55]. Этот факт тоже является аллюзией на «Последнее дело Холмса», где Шерлок Холмс и профессор Мориарти изображались равными друг другу. В этом же письме проявляются положительный характер Шерлока Холмса, который борется за свободу человеческой расы: «I have seen them do far worse. And it is not the price we pay for peace and prosperity. It is too great a price for that»⁵⁸ [2, p. 56].

⁵⁴ «Ее звали Виктория, потому что она победила нас в битве семь сотен лет назад, ее звали Глория, так как она была увенчана ореолом славы, и ее звали Королева, поскольку человеческие уста были неспособны произнести ее настоящее имя».

⁵⁵ «Ростом он был чуть выше шести футов, причем он был настолько худощав, что казался значительно выше».

⁵⁶ «Главарь был высок и бледен».

⁵⁷ «...частный театральный предприниматель, не имеющий представления о стандартных традициях вознаграждения за турне, которого сопровождает немногословный офицер в отставке (Афганистан, если я не ошибаюсь)».

⁵⁸ «Я видел, как они поступают гораздо хуже. И это не та цена, которую мы должны платить за мир и процветание. Эта цена непомерно высока».

В письме Шерлок Холмс также упоминает своего помощника: «The good doctor – who believes as I do, and who did indeed write our little performance, for he has some crowd-pleasing skills»⁵⁹ [2, p. 56]. Литературный талант и статус доктора окончательно указывают, что помощником Шерлока Холмса является Уотсон. Раскрытие доктора Уотсона, расставляющее всех персонажей по своим местам, заканчивает детективное расследование читателя.

Таким образом, аллюзии в «Этюде в изумрудных тонах» являются инструментом детективной игры с читателем. В отличие от классических произведений о Шерлоке Холмсе, где читатель лишь наблюдает за расследованием, «Этюд в изумрудных тонах» предлагает читателю самому стать детективом. Внимательный читатель, прибегая к помощи аллюзий, ещё до пояснения Шерлока Холмса сможет докопаться до истинных ролей знакомых персонажей. Само дело, расследуемое в рассказе, отходит на второй план, давая читателю подсказки к настоящему расследованию. Кроме того, расследованию помогает и гиперболизация основных характеристик каждого из персонажей, произошедшая вместе с приходом Великих Древних Г.Ф. Лавкрафта. Шерлок Холмс, являвшийся символом борьбы за справедливость вопреки закону, становится анархистом, вершащим самосуд во имя человечества. Доктор Уотсон, от лица которого идёт повествование в оригинале, становится драматургом. Карьерист Лестрейд в погоне за должностью прислуживает правительству захватчиков. Наемный убийца Себастиан Моран становится добропорядочным гражданином в стране, где царит несправедливость. Гений преступного мира Мориарти принимает роль слуги зла. Стоит отметить, что при отсутствии определенной базы знаний о мирах А. Конан-Дойла и Г.Ф. Лавкрафта рассказ теряет свою уникальность. Детективная игра, построенная Н. Гейманом, основывается на ожиданиях и предположениях читателя, возникновение которых невозможно без понимания аллюзий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клочкова К. А., Поликашин Н. Н., Сырескина С. В. Шерлок Холмс как типичный представитель викторианского общества / К.А. Клочкова, Н.Н. Поликашин, С.В. Сырескина // Молодой ученый. – 2016. – №13. – С. 951–953.
2. Gaiman, N. A Study in Emerald / N. Gaiman // Fragile Things: Short Fictions and Wonders – New York: William Morrow, 2006. – P. 27–56.
3. Conan Doyle, A. The Complete Sherlock Holmes / A. Conan Doyle – Illinois: Top Five Books, LLC, 2014. – 2081 p.
4. Вернер, А. Шерлок Холмс. Человек, который никогда не жил и поэтому никогда не умрёт / А. Вернер: [пер. с англ. М. Фетисова]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 256 с.

⁵⁹ «Добрый доктор, который разделяет мою веру, в действительности написал наше небольшое представление, поскольку он имеет небольшой литературный талант».